

Гусарова М.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
gusarova.m@mail.ru*

Особенности российского законодательства XVIII века

Российское законодательство XVIII века, по мнению А.Б. Каменского [1], имело две особенности, которые мы рассмотрим на примере социального законодательства.

Первая особенность связана с многообразием видов законодательных актов. Наибольшее распространение в XVIII в. получили:

1) Регламенты. Это акты, определяющие общую структуру, функции и направления деятельности отдельных государственных учреждений. Среди них: «Регламент Главного Магистрата» от 16 января 1721 г., «Регламент государственной Камер-коллегии» от 11 декабря 1719 г., «Регламент Духовной Коллегии» от 25 января 1721 г.

2) Манифесты. Они издавались только монархом и были обращены либо к большей части населения, либо ко всем учреждениям. Манифесты издавались в особо торжественных случаях и подчеркивали значительность принимаемого акта. В форме манифестов, в первую очередь, объявлялось о вступлении монарха на престол, о событиях, имевших важное значение для жизни общества. Но можно встретить и манифесты, содержание которых отражает важные внутренние проблемы, которые требуют решения: Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» от 16 апреля 1702 г., Манифест «О наказании сопротивляющихся мерам, установленным для отвращения заразительных болезней; о порядочном содержании взятых в карантин людей; о неделании им никаких притеснений, и о невынуждении от них взятков» от 9 сентября 1771 г., Манифест «Об отправлении Графа Орлова в Москву для употребления всевозможных мер к пресечению заразительной болезни» от 21 сентября 1771 г.

3) Именные указы. Они издавались и подписывались правителем и были адресованы конкретным государственным учреждениям или должностным лицам: Сенату, коллегиям, губернаторам: «Об определении в домовые Патриарха богадельни...» от 8 июня 1701 г., «Именной, данный Сенату. О употреблении денег на покупку одежды и обуви Турецким пленникам из Штатс-Конторских доходах» от 16 июля 1772 г., «Именной, объявленный Сенату Генерал-Прокурором «О назначении в С-Петербурге, Москве и Казани мест для содержания безумных» от 6 ноября 1773 г.

Но в Полном Собрании законов Российской империи можно найти примеры именных указов, исходящих и от других лиц: «Именной, объявленный Судному Приказу боярином Салтыковым. Об отсылке преступников в Монастырский приказ на работу, которых за старостию и увечьем ссылать на каторгу невозможно» от 19 декабря 1707 г., «Именной, объявленный графом Мусиным-Пушкиным. О задержании в Москве праздновашающихся монахов и нищих и о приводе таковых в Монастырский приказ» от 25 февраля 1718 г.

4) Указы. Они могли издаваться как самим монархом, так от его имени Сенатом (Сенатский указ), Синодом. Как правило, указы касались отдельных дел или случаев, поэтому были адресованы конкретным органам или лицам для исполнения. Они могли быть продолжением именных указов, докладов. «Об учреждении в городах аптек...» от 14 августа 1721 г. (адресован Медицинской Коллегии); «О присылке сборных на гошпиталь денег в Военную Коллегию» от 21 марта 1727 г., «Сенатский. О содержании находящихся в Таганроге, Риге и Ревелекаторжных колодников, на основании бывшего в Балтийском порте положения» от 2 марта 1775 г., «Синодский, в следствие Именного. О приписке заштатного Перервинского монастыря, для учреждения в нем училища и содержания бедных учеников, к Чудову монастырю» от 6 марта 1775 г.

5) Уставы. Сборники, содержавшие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности. Например, Устав воинский.

б) Доклады с резолюцией монарха. Доклад от имени какого-либо государственного органа (Сенат, Синод, Коллегия) или должностного лица (Бецкой – президент Императорской Академии искусств). На доклад накладывалась резолюция: «Быть по сему» или «Отказать». Например, «Высочайше утвержденный доклад Сената. О обучении солдатских детей, находящихся при Боровицких порогах, Математическим наукам» от 8 августа 1767 г., «Высочайше утвержденный доклад Коллегии Экономии. О разборе служителей монастырских» от 24 мая 1768 г., «Высочайше утвержденный доклад ...Бецкаго. О воспитании мещанских детей в Сухопутном Кадетском Корпусе, и о сумме на содержание оных» от 27 октября 1772 г.

7) Инструкции. Как правило, они давались представителям органов власти на местах или учреждения власти местного значения. В них содержались предписания по выполнению возложенных на них обязанностей и, в первую очередь, по поддержанию общественного порядка. «Инструкция Земским комиссарам» от января 1719 г., «Инструкция московскому оберполицмейстеру...» от 9 июля 1722 г., «Инструкция магистратам» от декабря 1724 г.

Вторую особенность А.Б. Каменский связывал с пестротой тематики правовых актов – от общегосударственных проблем до сугубо частных, касающихся конкретных лиц: «Именный. Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей» от 4 ноября 1714 г., «Сенатский. О командировании от Медицинской Коллегии на Нерчинские серебряные заводы лекаря для пользования заводских крестьян» от 10 мая 1767 г., «Наказ Владимирскому воеводе» от 21 февраля 1701 г., «Именный, данный президенту штатс-контор-коллегии. Об отсылке 30 учеников к доктору Блументросту для научения медицины» от 23 мая 1719 г., «Об учреждении в Астрахани аптеки и гошпиталя» от 7 июня 1725 г. Но, на наш взгляд, данную особенность следовало бы трансформировать в «уровень обозначаемых проблем» (от общих до частных), поскольку понятие «пестрота тематики» более отражает разнообразие решаемых проблем (социальные, экономические, военные, внешнеполитические и т.п.), а не их уровень.

Мы бы выделили и третью особенность, характеристика которой присутствует у Каменского, но отдельно не выделяется – источник нормообразования. В первой половине и середине XVIII в., особенно в период дворцовых переворотов, нормообразующие признаки присутствовали в указах Сената, Коллегий, Верховного тайного совета и других государственных органов, а также их докладов: «Синодский. О непростении нищим милостыни по церквям» от 14 августа 1731 г., «Сенатский. О назначении к отправлению на поселение отставных солдат, дряхлых и увечных» от 13 октября 1746 г., «Высочайше утвержденный доклад Комиссии Экономии Вице-президента Хитрова. О производстве белицам находящимся в Успенском девичьем монастыре, что в Александровой слободе, сверх штата жалованья половины противу заштатных монахинь» от 12 ноября 1767 г., «Высочайше утвержденный доклад Святотроицкия Сергиевы Лавры Архимандрита Платона и Коллегии Экономии Вице-Президента Хитрова. Об отпуске из доходов Коллегии Экономии суммы на содержание богадельни при помянутой Лавре» от 12 января 1768 г., «Высочайше утвержденный доклад Военной Коллегии. О производстве заработных денег находящимся при фортификационных работах полевым и гарнизонным солдатам» от 3 октября 1769 г. Причем, очень много таких актов было издано при Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и в начале царствования Екатерины II. Вероятно, это было связано со значительной ролью данных учреждений в политико-правовой жизни страны. Только к концу XVIII века нормообразующие акты инновационного характера стали исходить в основном от монарха.

Литература

1. А.Б. Каменский. От Петра 1 до Павла 1: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). - М.: РГГУ, 1999. – 575 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. Т. 4, 5, 6, 7, 8, 12, 18, 19, 20.

Зуева Л.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
lyuba_evg@list.ru*

Сущность и содержание понятия «историческое краеведение».

В различные исторические периоды определение термина «краеведение» претерпевало серьезные изменения. Изначально существовавшие понятия «отчизноведение» и «родиноведение» впоследствии слились в понятие краеведение, которое являлось частью изучения курса географии [3]. Родиноведение и отчизноведение подразумевали под собой знания о своей родной земле.

Известные зарубежные ученые-педагоги Я.А. Коменский, Г. Песталоцци и А. Дистервег указывали на важность изучения родного края, использования локального материала для обучения и воспитания молодого поколения, а также приобщение его к научным исследованиям.

Впервые термин «краеведение» был использован К.Д. Ушинским. Известный педагог видел в нем принцип воспитания национально сознательных граждан и подготовку их к рациональному использованию природных ресурсов, а также выделял общественно-экономический, образовательно-воспитательный и методический аспекты. В содержание этого понятия великий русский педагог включал также ознакомление учеников со школой и её околицами, улицей, селом, городом, округой и изучением естественных предметов и явлений [2].

Выдающийся академик Д.С. Лихачев придавал особое значение краеведению в воспитании граждан страны, считая что «чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость и если не будет корней в родной местности, в родной стороне – будет много людей, похожих на иссушенное растение перекаати-поле» [5].

Также нельзя не согласиться с мнением ученого о том, что краеведение учит людей не только любить природу родного края, но и обогащать знания о нем, прививает интерес к истории, искусству, литературе и повышает культурный уровень граждан. Д.С. Лихачев выделяет краеведение как один из массовых видов науки, так как в сборе материалов могут принять участие как ученые, так и школьники.

В двадцатые годы прошлого столетия под краеведением подразумевали метод синтетического изучения какой-либо определенной, выделенной по административным, политическим или хозяйственным признакам относительно небольшой территории.

Позднее, в тридцатые годы краеведение приобрело значение общественного движения, которое объединило местное трудовое население, активно участвующее в социалистическом строительстве родного края на основе всестороннего его изучения. С 1932 года в школьные программы начали вводиться «элементы краеведения». С этого времени, вплоть до 1950-х годов, краеведческому материалу стала отводиться роль дидактического средства в процессе обучения.

В Большой Советской Энциклопедии дается следующее определение: «краеведение-изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населенных пунктов, главным образом, силами местного населения» [1].

На сегодняшний день в современной литературе краеведение трактуется как принцип научного познания края, как метод научного исследования края, как отрасль знания, как направление общественной деятельности, что подразумевает необходимость научно-методического обоснования форм и методов организации краеведческих исследовательских работ школьников.

По мнению Воронцовой М.В., при ярко выраженном историческом характере краеведения, часто в практике его осуществления возникают конкретные задачи, связанные с изучением других сторон жизни края, например, истории, местного литературного творчества, искусства и пр. [3] В этом случае краеведение называют литературным, историческим и т. д.

Считается, что в учебном процессе в школе преимущественно используется термин «школьное краеведение». Данный термин рассматривается как составная часть краеведения. Педагогическая энциклопедия дает следующую трактовку: «Школьное краеведение - это изучение учащимися природы, экономики, истории и культуры своей местности: школьного микрорайона, города, села, района, области» [6].

Таким образом, школьное краеведение по своей сути отличается от общественного тем, что оно осуществляется только учащимися и развивается с учетом учебных и воспитательных задач школы. Немаловажно, что одним из условий школьного краеведения является руководящее участие в нем учителя.

Если говорить об историческом краеведении не как об отдельном учебном предмете, а как о краеведении в программном курсе Отечественной истории на уроках истории России, то в основном в школах внимание обычно уделяется раскрытию темы «История родного края» через такие темы, как: «Наша область в первой половине XIX столетия», «Наш край в годы Великой Отечественной войны» и т.д.

В процессе краеведческой работы учащиеся активно самостоятельно усваивают учебный материал, приобретают навыки, необходимые в жизни, готовятся к практической деятельности и расширяют общеобразовательные знания [4]. В этом случае обучение и воспитание соединяются в единый процесс.

В целом, занятия по историческому краеведению в школе способствуют:

- развитию у учащихся любви к Отечеству, к своей земле, родному дому;
- систематизации знаний по истории родного края, города, района, области;
- овладению учащимися методами исторического познания, выработке умения применять их при изучении и оценке событий прошлого и современности, а также работе с различными источниками научной информации;
- приобщению учащихся к научному краеведению, сбору историко-краеведческих материалов, охране памятников истории и культуры и участию в культурно-просветительской работе в родной местности.

Очевидно, что материалы краеведения помогают ученику глубже уяснить такие положения как: история – это история людей; каждый человек – соучастник бытия прошлого, настоящего и будущего; корни человека – в истории и традициях семьи, своего народа, в прошлом края и страны.

Обучающиеся приобщаются к научному краеведению, к сбору историко-краеведческих материалов, к охране памятников истории и культуры и участию в культурно-просветительской и экологической работе в родной местности. Это создает оптимальные условия для формирования национально ориентированного поколения молодых граждан.

Литература

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // - URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/065/588.htm> (02.01.2024)
2. Войтова Л.В. Термины «краеведение» и «школьное краеведение»: понятийный аспект // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №3. – С.72-74
3. Воронцова М.В. Сущность и значение краеведения // Альманах современной науки и образования. – 2007. - №7. – С. 34-35
4. Козлова Ю.В. Краеведение. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 128 с.
5. Лихачев Д.С. Земля родная. — М.: Просвещение, 1983. — 256 с.
6. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 560 с.

Зуева Л.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
lyuba_evg@list.ru*

Князь, тысяцкий и городская община Владимиро-Суздальской Руси

Одним из дискуссионных вопросов исторической науки остается вопрос о степени зависимости тысяцкого от княжеской власти. Дореволюционные историки А. Е. Пресняков, С.М. Соловьев и В.И. Сергеевич полагали, что тысяцкие были княжескими дружинниками, П.В. Голубовский, напротив, указывает на их происхождение из неслужилого боярства [2, С.226]. В.О. Ключевский занимал компромиссную позицию: тысяцкий мог быть из неслужилой знати, но служба на этой должности вела его в дружину. Он приходит к важному выводу: если тысяцких назначали из числа дружинников, то делалось это с согласия народа [4, С.38]. Известный российский историк И. Я. Фроянов, в свою очередь, утверждает, что занятие должности тысяцкого «княжими мужами» не наносило ущерба волеизъявлению народа, а сам тысяцкий становился инструментом общинной власти. Положение тысяцкого напрямую не зависело от перемен, происходящих на княжеском столе. Он оставался на своем месте даже в тех случаях, когда сменялись князья из враждующих между собой династий [11, С.211]. Схожего мнения придерживается А. В. Майоров. Он полагал, что хотя тысяцкий и назначается князем, последний сам является приглашенным на престол горожанами, поэтому город принимал тысяцкого от князя, полностью доверяя князю как правителю [6, С.29]. Таким образом, возникает до сих пор неразрешенный вопрос: можно ли считать тысяцких княжескими людьми и, соответственно, полк, который собирался с территории тысячи - княжеским полком, или же, напротив, местная общинная военная организация, возглавляемая тысяцким, сохраняла от князя значительную независимость.

Можно согласиться с точками зрения И. Я. Фроянова и А.В. Майорова. Действительно, назначал тысяцких князь. Это доказываются несколькими свидетельствами источников, относящихся, правда, к Южной Руси, но, учитывая схожесть функций тысяцкого во всех древнерусских землях, кроме Новгорода, можно предположить, что также было и во Владимиро-Суздальской земле. В 1146 году, когда после смерти киевского князя Всеволода киевский стол занимает новый князь Игорь Олегович, то последний говорит киевскому тысяцкому Улебу: «Держи ты тысячу как си у брата моего держал» [3, Стб.324]. В 1242 году, когда князь Ростислав на некоторое время утвердился в Галиче, его сторонник боярин Владислав «прия от него тысячу» [3, Стб.793]. Исключение в этом плане составляют новгородские тысяцкие. Их действительно выбирали на вече, и князья не имели прямого отношения к этому. Тысяцкие часто называются по имени своего князя, которому они служили. Это обстоятельство, возможно, объясняет несколько семейный характер отношений князей и тысяцких. Тысяцкий мог быть кормильцем и наставником князя, как Георгий Шимонович для Юрия Долгорукого, что следует из сообщения Патерика Киевского Печерского монастыря: «Послан бысть от Володимера Мономаха сий Георгий в Суздальскую землю, предать же ему сына своего Георгия» [7, С.199,213]. Советский и украинский ученый П.П. Толочко высказал предположение, что тысяцкие являлись ближайшими княжескими советниками, и судьба их нередко была тесно связана с судьбой князя [9, С.223]. По мнению исследователя генеалогии ростово-суздальских и московских тысяцких – Б.А. Воронцова-Вельяминова, владими́ро-суздальские тысяцкие были больше связаны с князем, чем с городом, и в известном смысле могут быть названы княжими людьми. В доказательство тому он приводит сведения, что Георгий был Суздальским тысяцким при Юрии Долгоруком, а его отец - Шимон служил еще отцу Юрия – Владимиру Мономаху [1, С.128].

Таким образом, тысяцкие предстают перед нами княжескими людьми, но нельзя оставлять без внимания на их особые отношения с городской общиной. Деятельность тысяцких непосредственно связана с жизнью городского населения, так как они командуют ополчением города - «тысячью». Источники не позволяют нам получить точного ответа, насколько велика

была «тысяча», можно лишь утверждать, что в ее состав входили все дееспособные мужчины-горожане, и она представляла собой внушительную силу. Не менее важен тот факт, что тысяча как городское ополчение получает особое значение только с развитием городов, а при защите от нападений извне она играет большую роль, чем княжеская дружина.

Постоянные связи тысяцких с городским населением приводили к укреплению их власти. Первым следствием этого было установление порядка, согласно, которому для некоторых боярских родов должность тысяцкого передавалась по наследству, так было во Владимиро-Суздальской земле. На важность института тысяцких указывает и тот факт, что именно здесь он смог пережить разрушительное татаро-монгольское нашествие. Так, в Лаврентьевской летописи под 1252 годом имеется сообщение о владимирском тысяцком [5, Стб.473]. И.Я Фроянов высказывает предположение, что тысяцкий наряду с воеводой не только осуществляли руководство военными силами общины, но и являлись выразителями политических интересов земли, вне зависимости от того, происходили они сами из княжеско-дружинной или земско-общинной среды. Принадлежность к городской военной организации и опора на ее силы обеспечивает им высокую степень самостоятельности и независимости в отношениях с князьями, как в военной, так и в политической сфере. Если община принимает решение заменить неудобного правителя другим, более популярным, то ее лидеры - воевода и тысяцкий, - в конечном счете, действуют в полном соответствии с таким решением: тайно от князя связываются с его соперником, сообщают ему о симпатии горожан. Они призывают его к решительным действиям и от имени общины обещают в нужный момент поддержку [10].

Таким образом, власть тысяцкого-военачальника заключается в военной силе подчиненного ему городского войска. Поэтому тысяцкий, хотя и назначается князем, становится представителем городского населения. Необходимо согласиться с мнением видного исследователя Древней Руси - А. Е. Преснякова, что тысяцкий всегда был княжим мужем, но наряду с этим, он входил в строй городской общины необходимым ее элементом, как, несомненно, городская и в этом смысле народная власть [8, С.195-196].

Литература

1. Воронцов-Вельяминов Б.А. К истории ростово-суздальских и московских тысяцких // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. - М.: Наука, 1977. – С. 124-139.
2. Голубовский П.В. История Смоленской земли. - Киев, 1895. – 334 с.
3. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. - М.: Языки русской культуры. – 1998. – 648 с.
4. Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. – М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1909. – 554 с.
5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.1. - М.: Языки русской культуры. – 1997. – 733 с.
6. Майоров А.В. Тысяцкий и городская община Древней Руси в XI- нач. XIII вв. // Петербургские чтения 97. Петербург и Россия. - СПб, 1997. С. 29-51.
7. Патерик Киево-Печерского монастыря // Памятники литературы Древней Руси. XII век. - М.: Художественная литература, 1980.
8. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. - М.: Наука, 1993. – 635 с.
9. Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. - Киев: Наукова думка, 1989. - 254 с.
10. Фроянов И.Я. Городская община Древней Руси // Электронный ресурс – URL: <https://rossica-antiqua.livejournal.com/158614.html>
11. Фроянов, И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. - 325 с.

Ильина Н.В.
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
natilina@yandex.ru

Тема «малой Родины» в творчестве бесермянского поэта Михаила Федотова

Тема Родины является одной из ведущих тем мировой литературы. Особую актуальность эта тема получает в творчестве малочисленных народов. В удмуртской литературе эта тема наиболее полно раскрыта в творчестве классика удмуртской литературы Флора Васильева, который в середине 1960-х годов писал: «Бен, Волга но Камтэк уз лу чебер, / Волгамытэк нош Кама но өвөл. / Россиятэк өвөл удмурт шаер / Нош мон понна Удмуртитэк Россия но өвөл» [1, с.106] ‘Хватает Волге широты и сини, / но с Камою она еще синей, / но для меня бы не было России без маленькой Удмуртии моей’. В этом русле тема малой Родины представлена в творчестве целой плеяды удмуртских поэтов 1980 – 1990-х гг., ярким представителем которой является Михаил Федотов.

Михаил Иванович Федотов (1958 – 1995) – знаковая фигура в удмуртской литературе конца 20-го века. М. Федотов является автором трех прижизненных поэтических сборников: «Тöды юсьёс берто» ‘Белые лебеди возвращаются’ (1986) [3], «Берекет» ‘Пожелание добра’ (1988) [4], «Вöсь» ‘Боль’ (1991) [5]. Сборник «Вирсэр» ‘Пульс’ [6], подготовленный самим автором, опубликован посмертно в 1998 году. М. Федотов является практически единственным представителем бесермян на литературной сцене. Бесермяне – небольшой финно-угорский народ, проживающий на севере Удмуртской Республики РФ. Язык бесермян часто определяется как одно из наречий удмуртского языка [2].

Одним из основных мотивов поэзии М. Федотова становится судьба бесермянского народа: «Сыче со мынам вöтёсы, / Ноку но уг сёто дарман / Кингёс бызьыло виргёсын / Кытысь мон таچه бесерман? /...Тон öтисъкод монэ доре, / Кыр луд вылын будэм муртэ, / Нош мон уг тодйськы, вуре, / Кытын мынам азьвыл гуртэ» [5, с.20] ‘Такие они, мои сны, / Никогда не дают покоя. / Кто в моей крови бьется (бегают)? / Откуда я такой бесермянин? /...Ты зовешь меня домой, / Меня, выросшего в чистом поле. / А я не знаю, моя кровь, / Где моя прежняя родина (букв.: деревня)’.

Интересуясь загадочным и трагическим прошлым своего народа, лирический герой М. Федотова пытается осознать, каковы его корни, откуда пришли бесермяне, почему их история кроется во тьме веков: «Али но уг тодскы кинме, / Пыдло кошкемын выжыос. / Кырныж но уз кокча синме, / Öвөл ке вирсэр ошмесгёс» [5, с.19] ‘До сих пор не знаю, кто я, / Корни кроются глубоко. / И ворон не выклюет мне глаза, / Раз нет родников кровеносных сосудов’; «Огпол мон султо но мыто сюресме, / Оло, тырмысал ымныртэм улыны. / Нырысь шедьтоно мыскыллям выжыме – Чылкыт сюлэмо адыми луыны» [6, с. 28] ‘Однажды я встану и начну свой путь, / Может быть, хватит жить без лица. / Для начала нужно найти мои корни – / Для того, чтобы стать человеком с чистым сердцем’.

Судьба бесермянского народа зачастую воспринимается М. Федотовым через призму трагического, что сопряжено с тяжелым историческим прошлым и сложным положением бесермянского этноса в 1990-е годы: «Син азям озыы ик тон сылод: / Сантэмам тусо, но оскыса, / Оло нош, куке соку кулод, / Весь тазыы уд улы векаса. / Вöтёсам озыы ик тон кылёд: / Тэльмырысь, бöрдйсь шуген-лекен. / Осто, Инмаре, оло кылод? / Тон сярись гожтй мон, калыке» [5, с.11] ‘Ты так и будешь стоять перед глазами: / Униженный, но надеясь, / А, может быть, ты когда-нибудь умрешь, / Не будешь жить всегда так, прозябая. / В моих снах ты таким и останешься: / Умоляющим, плачущим в беде. / Может быть, услышишь, Боже, / Про тебя я написал, мой народ’; «Мон чем лобасько вал вылын, / Киям губырес пукыче, / Калык выжыме тыл пöлын, / Мынам вöтёсы со сыче. / Мон чем кылйсько бöрдонэз / Кион вузылон каргёсын. / Сыче ни мынам висёнэ, / Сыче ни мынам вöтёсы» [5, с.19] ‘Я часто лечу верхом на коне, / В руках горбатый лук, / Корни моего народа в огне, / Такие мои сны. / Я часто слышу плач / В городищах, где воют волки. / Такова моя болезнь. / Такие мои сны’.

Сопереживая своему народу, лирический герой ощущает кровную связь с малой родиной, принадлежность к этому миру, в котором проживает бесермянский народ: «*Корка, жезьы, вöзас пукон, / Горд сяськаос чурен, / Гуртлэн шораз гырлы жугон – / Тйни мынам доре*» [4, с.109] ‘Дом, калитка, рядом скамья / Грядка красных цветов, / В центре деревни – колокол, / Вот моя родина’; «*Тон сярысь та / Ваньмыз тон сярысь / Кылбурам берпум гожтэм чурозь. / Улонэ но чылкак тон сярысь, / Тон сярысь – / Берпум сюрес дорозь. / Тон сярысь та, / Ваньмыз тон сярысь. / Мар меда шуом на табере? / Та дунне вылэ вордскем дырысь / Тон сярысь та ваньмыз, / Шаере!*» [4, с.8] ‘Это все о тебе, / Все о тебе, / Что сказать теперь еще? / С тех пор, как я появился на свет, / Это все о тебе, / моя родина!’. Лирического героя охватывают сыновние чувства, ведь бесермянский мир, родная деревня Ворца – это родители и прародители, отчий дом, детство, нетронутая цивилизацией природа, поэтому его постоянно влечет сюда: «*Кинлы кытчы, / Нош мон – аслам гуртам. / Отын – дунне, / Отын – адымлык. / Верась луоз: / «Ватскид атай юртад...» / Нош отысен кутске / Дунне, / Калык*» [4, с. 19] ‘Кому куда, / А мне в свою деревню. / Там – мир, / Там – человечность. / Кто-то скажет: «Спрятался в отцовском доме...» / А там начинается / Мир, / Народ’.

Бесспорной удачей М. Федотова становится воспроизведение мира бесермянской деревни. Поэт создает целую галерею портретов своих земляков – это родители поэта, старики, друзья детства. Жители бесермянской деревни, простые сельские труженики предстают в глазах М. Федотова как люди глубокой внутренней красоты и силы, носители нравственных идеалов, хранители древней бесермянской культуры, обыденная жизнь которых пронизана поэзией. Таковы, например, стихотворения, в которых М. Федотов изображает людей старшего поколения – фронтовиков, участников трудового фронта, которые прошли через все перипетии 20-го века и сохранили в себе достоинство, а сегодня они являются хранителями традиции: «*Нош со кырза. / Зыл-зыл гинэ кырза. / Озы Чупчи нуоз вал вуоссэ. / ...Бесерманлэн сыче ни кырзанэз / Оло кайгу солэн вал пуштротас, / Оло шудбур, / Оло утем данэз? / ...Тодско на мон, / Кыче со эктылйз, / Кышноеныз ваче кунулкыса. / Тйни озы, / Озы тйни улйз, / Вань улонэз крезьлы пöрмытыса*» [4, с. 26-27] ‘А он поет, / Поёт спокойно, плавно, / Подобно тому, как река Чепца несла свои воды. / ... Такая уж песня бесермянина, / Было ли в ней горе, / или радость, / Или сохраненное достоинство? / ...Еще я помню, / Как он плясал, / Взяв жену под руку. / Вот так, / Вот так он жил, / Превратив свою жизнь в песню’; «*Марья татае серектэ, / Туннэ пальпотон но – ваньбур. / Тани эктыны со потэ, / Туннэ со ачиз ик кылбур*» [4, с. 29] ‘Тетушка Марья смеется, / Сегодня она улыбается – и полнота всего. / Вот она выходит плясать, / Сегодня она вся – поэзия’.

Эстетика традиционной народной культуры представлена и в сюжетных стихотворениях, содержащих этнографические детали, которые воспроизводят будни и праздники бесермянской деревни. Так, например, в стихотворении «Мушник» (мушник – национальное блюдо бесермян) через воспоминания лирического героя о его детстве изображается воскресное утро, когда мать большого дружного семейства печет мушник. В стихотворении детально описывается приготовление этого блюда: «*Анае мушник пыжиз, / Лыктэ сыыны! / Гур пушкысь поттйз тани, / Мыным – вöяны. / Тыл вылысь жутэм ыж вöй / Тэркыын этэ. / ...Анае табапудэн / Гур азыын ужа. / Милемлы быдэн-быдэн / Со мушник пыже*» [4, с.29] ‘Мама испекла мушник, / Приходите угоститься! / Вот она достала их из печи, / Мне – мазать их маслом. / Растопленный овечий жир / Шипит (букв.: «пляшет») в миске. / ... Мама скородником / Орудует у печки. / Каждому из нас / Она печет мушник’. Помимо поэтизации традиционного быта бесермян, эта сюжетная зарисовка передает также ценности бесермянской культуры – это гостеприимство, большая дружная семья, особое отношение к детям. В стихотворении содержатся также ностальгические нотки, связанные с воспоминаниями лирического героя о детстве: «*Уйвöтэ, жеч уйвöтэ, / Ваньмыз син азын. / Номыриз но ватсамтэ, / Кызы вал озы*» [4, с. 30] ‘Сон мой, добрый сон, / Все перед глазами. / Ничего я не добавил, / Все, как было прежде’. Перед читателем предстает образ лирического героя – взрослого мужчины, для которого воспоминания о вполне обыденной ситуации из детства символизируют его связь с родной культурой.

В этом плане интересно также стихотворение «Веме» (Помочи), в котором воспевается традиция веме (помочи). В стихотворении детально описывается строительство дома силами всей деревни, возведение матицы и последовавшая за этим общая трапеза: «*Веме каро бесерманжэс, / Паськыт корка пукто. / ... Выж валемын. / Укно вандо. / Йыр вадескын лымишор. / «Вай кабактэ, Иван кудо, / Жүтом эместикор!»*» [18, 50] ‘Бесермяне проводят веме, / Рубят

просторную избу. / ... Пол настлан. / Рубят окна. / Над головой уж полдень. / «Давай накрывай, сват Иван, / Поднимем матицу». При этом для М. Федотова важно, что *веме* ценно не само по себе, его ценность заключается в том, что оно способствует единению деревенской общины, приобщению к вековой традиции: «*Вазен дыръя сямен, веме / Отем быдэс гуртэз. / Калык огъя уже дэмен / Та нуналэ дыртэ. / Чебер корка пушкысь туннэ / Вёлме бесерман гур. / Чылкыт ошмес кадъ, огинэ / Кисьтэ крезьзэ ужгур*» [4, с. 51] 'Как и прежде, веме / Собрал всю деревню. / Народ на совместный труд / В этот день спешит. / Из красивого дома / Сегодня раздается бесермянская песня. / Подобно роднику, в одно русло / Льет свою мелодию трудовая песня'.

Таким образом, тема «малой Родины» реализуется в творчестве М. Федотова через обращение к истории и культуре бесермянского этноса, представителем которого является сам поэт. Для лирического героя М. Федотов родина – это мир бесермянской деревни с ее традиционными ценностями, однако этот мир не изолирован, он включен в исторический процесс, открыт диалогу с другими народами.

Литература

1. Васильев Ф.И. Кылбуръёс (Стихи). - Ижевск : Удмуртия, 1995. - 846 с. – На удмуртском языке
2. О бесермянах. Сборник статей / Составитель Г. К. Шкляев. Ижевск: Изд-во УИИЯЛ УрО, 1997. - 140 с.
3. Федотов М. И. Тодьы юсьес берто (Белые лебеди возвращаются). - Устинов: Удмуртия, 1986. - 60 с. – На удмуртском языке
4. Федотов М. И. Берекет: Выль книга (Пожелание добра: Новая книга). - Ижевск: Удмуртия, 1988. - 108 с. – На удмуртском языке
5. Федотов М. И. Вось: Выль кылбуръёс (Боль: Новые стихи). - Ижевск: Удмуртия, 1991. - 144 с. – На удмуртском языке
6. Федотов М. И. Вирсэр. Пульс: Кылбуръёс (Пульс: Стихи). - Ижевск: Удмуртия, 1998. - 216 с. – На удмуртском языке

Кузнецов И.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
ikuz11@yandex.ru*

Географическая мобильность коммунистов Владимирской губернии в двадцатые годы XX века

Понятие «географическая (пространственная) мобильность» широко используется в социологии и других науках, изучающих общество и различные социальные процессы. Изначально она рассматривалась как разновидность горизонтальной социальной мобильности, которая предполагает перемещение индивида или группы из одного места в другое при сохранении прежнего статуса, и мало привлекала исследователей. Географическую мобильность разных групп населения изучали преимущественно с экономической точки зрения в поисках наиболее оптимального размещения трудовых ресурсов.

Позднее появляются работы, расширившие понимание значимости географической мобильности: была показана связь между пространственной и вертикальной мобильностью, географические перемещения стали восприниматься с точки зрения установления социальных контактов, открывающих новые возможности мобильности. Революционный переворот в изучении проблем географической мобильности произвели в конце XX – начале XXI века работы американского социолога Дж. Урри, в которых многообразная мобильность трактуется как главная черта и способ существования современного общества.[1]

В таком широком понимании пространственная мобильность становится важным показателем, характеризующим личность через ее готовность к самостоятельному формированию своего социального пространства, решению социальных проблем, адаптации к новым условиям существования.

Подобный подход может быть использован и в эмпирических исследованиях географической мобильности в российском обществе в различные исторические периоды, в частности в двадцатые годы XX века. Следует отметить, что актуальность таких исследований определяется не только возможностью применить новые идеи, но и практически полным отсутствием работ по данной тематике и слабым вовлечением в научный оборот массовых исторических источников, отражающих пространственную мобильность отдельных населения.

В этом отношении исследователям могут быть интересны разнообразные документы кадрового учета, которые появляются как раз в 1920-е годы в связи с созданием номенклатурной системы подбора и назначения руководящих работников. Немалым потенциалом обладают и первичные материалы Всесоюзной партийной переписи 1927 года, которые использованы в данной статье. Бланки переписи содержат информацию о всех местах работы и занимаемых должностях в период с момента вступления в партию по 1927 год и другие сведения, отражающие социальную и территориальную мобильность членов ВКП(б).

Основой для изучения социальной мобильности владимирских партийцев в двадцатые годы XX века послужила база данных, которая включает 414 персоналий или 3,5% от генеральной совокупности анкет партийной переписи по Владимирской губернии. На основе выборки была создана компьютерная база данных. Она создавалась при помощи СУБД KLEIO, реализующей принципы источник-ориентированного подхода и нацеленной на максимальное сохранение в базе данных структуры и информации источника.

В качестве рабочей гипотезы для изучения географической мобильности коммунистов в 1920-е годы можно выдвинуть предположение о том, что в этот период ее уровень и направленность определялись воздействием нескольких факторов. С одной стороны, на географическую мобильность коммунистов влияли зародившиеся в пореформенной России социальные процессы, связанные с урбанизацией. Революции и гражданская война открыли новые возможности переустройства жизни и одновременно побуждали население к перемене мест жительства вследствие нужды и разорения. НЭП и появление безработицы также

способствовали поиску новых занятий и мест работы. Вторым важным фактором, наряду со стихийной мобильностью, могла стать и управляемая социальная мобильность (выдвиженчество и номенклатурная система), подразумевавшая, в том числе и географическое перемещение кадров.

При анализе переписных бланков Всесоюзной партийной переписи 1927 года в первую очередь обращает на себя внимание мобильность коммунистов, связанная с переездом из сельской местности в город. ВКП(б) являлась преимущественно городской партией. 43,5% ее членов во Владимирской губернии проживали в городах и еще 27,9% – в фабрично-заводских поселках. Но доля коренных горожан среди них составляла здесь только 21,5%.

313 партийцев в исследуемой выборке учились в сельских школах или имели родственников в деревне, что позволяет предположить их сельское происхождение. Они составляют 76,7% выборки, что почти совпадает со средним показателем по четырем губерниям Центрального промышленного района (ЦПР) (74,6%).

Из числа родившихся в деревне продолжали жить в сельской местности к 1927 году 109 человек (34,8%), остальные переселились в города и фабричные поселки, хотя следует отметить, что такие поселки во Владимирской губернии часто располагались в сельской местности, на удалении от городских центров и по образу жизни были близки к сельским поселениям.

Миграция сельского населения в города, отраженная партийной переписью, определялась более высоким качеством городской жизни и большими социальными возможностями, которые давал город для получения хорошо оплачиваемой работы и развития карьеры.

Обратное движение – переселение коммунистов-горожан в сельскую местность – во Владимирской губернии имело место очень редко (7 случаев или 7,3% от коммунистов несельского происхождения в выборке). В их число преимущественно входили специалисты и руководители мелких учреждений, направленные на работу в деревню.

Различия в уровне географической мобильности под влиянием урбанизации у мужчин и женщин практически отсутствуют. Доля изменивших место проживания между селом и городом среди них почти одинакова (соответственно 51,7% и 52,4%).

Таким образом, урбанизация может рассматриваться как наиболее значимый фактор, повлиявший на пространственную мобильность коммунистов. Результаты ее влияния проявились у большинства партийцев в выборке уже до революции 1917 года. Более молодое поколение рождалось уже на новом месте и демонстрирует во Владимирской губернии, как и в других губерниях ЦПР, более низкий показатель миграции в города, чем у родителей. В этом владимирские коммунисты мало отличались от остального населения губернии, для которого город ассоциировался с более высоким качеством жизни.

Влияние организованной социальной мобильности на географические перемещения коммунистов во Владимирской губернии, к моменту проведения переписи 1927 года оказалось менее значительным.

Литература

1. Урри Дж. Мобильности / Дж. Урри – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. – 576 с.
- 2.. Кузнецов И.В. Социальный облик коммунистов 20-х годов в Центрально-промышленном районе: По материалам всесоюзной партийной переписи 1927 года. Дис.... канд. ист. наук. - М., 2004. – С. 91

Родионова Е.В., Галкина Ю. Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
galkkina@mail.ru*

Совершенствование системы корпоративной социальной ответственности в современной организации

Современное состояние жизни и экономики характеризуется существенным взаимодействием всех сфер жизни общества. В настоящее время устойчивое развитие экономики ориентируется на цели благополучия общества с активным участием корпораций и компаний в решении глобальных проблем [1].

На современном этапе наблюдается постоянное взаимодействие и взаимопроникновение политики и экономики в жизнь общества. Однако, не всегда деятельность в политической и экономической сфере направлена на повышение эффективности жизнедеятельности населения. Тем не менее, конечной целью всех усилий должно быть улучшение уровня и качества жизни людей [2].

В работе был проведен анализ кадрового потенциала и системы корпоративной социальной ответственности в МРВП ФГУП «Канал имени Москвы».

МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» следует рассматривать как ответственного члена гражданского общества, а также достаточно добросовестного участника, который занимает прочное место в условиях рыночного хозяйства.

МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» имеет большой опыт внутренней социальной политики в области корпоративного гражданства. Так, в частности, организация уделяет много внимания такой сфере, как обеспечение социальной защиты своих работников.

Вместе с тем для профессионального роста сотрудников предусмотрены курсы повышения квалификации. Более трети от общего числа сотрудников МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» ежегодно проходят курсы подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Также в организации действуют Положения о ротации персонала, кадровом резерве, молодых специалистах, которые позволяют создать благоприятную среду для самосовершенствования работников и продвижения по служебной лестнице.

Каждый сотрудник МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» застрахован от несчастного случая на производстве, может получать медицинские услуги и санаторно-курортное лечение в рамках добровольного медицинского страхования, а также ежегодно проходить полный медицинский осмотр за счет компании.

Анализ данных опроса сотрудников позволяет сделать следующие выводы: МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» - это довольно крупное, стабильно работающее предприятие с большой историей. Его работникам не безразлична судьба предприятия. Они активно интересуются его работоспособностью и всегда стараются узнавать информацию о предприятии из различных источников. Сотрудники всегда могут прийти к генеральному директору на прием с рабочим или личным вопросом, для этого выделены специальные часы приема. При этом, сотрудники отмечают, что у нынешнего руководства достаточно лояльная политика по отношению к рабочим, в отличие от предыдущего руководителя, который придерживался авторитарного стиля руководства.

На предприятии соблюдаются все требования трудового законодательства. Сотрудники отмечают, что они, как правило, всегда вовремя получают заработную плату. Они также имеют возможность получать ежемесячную премию, однако могут быть лишены ее за срыв сроков выполнения плана. На предприятии строго следят за соблюдением правил техники безопасности, но несчастные случаи происходят.

При этом, предприятие оказывает недостаточную защиту сотрудников во время различных эпидемий, например, таких как эпидемия гриппа. Проводятся вакцинации, но, по мнению работников, этого недостаточно.

Многие отмечают и тот факт, что никакие социальные акции, такие как помощь детским домам, реабилитационным центрам, донорские акции, не проводятся. Многие сотрудники хотели бы в них поучаствовать, но не имеют такой возможности.

Что касается имиджевой составляющей предприятия, то в целом работники не слишком ей довольны. По их мнению, фирменный стиль предприятия представлен не в полной мере и требует доработок, хотя основные атрибуты, такие как логотип, фирменные цвета, слоган, сувенирная продукция и т.д., все же представлены.

Многие, также отмечают, что в их коллективе есть дух сплоченности, их объединяет переживание за общее дело.

Сотрудники, считают, что предприятие, на котором они работают, является конкурентоспособным на своем рынке. Возможно, именно поэтому, большая часть опрошенных планирует продолжать работать на данном предприятии.

С целью совершенствования системы корпоративной социальной ответственности в МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» предлагается:

1) Совершенствование системы внутрифирменного обучения сотрудников на базе создания корпоративного университета. Корпоративный университет является неотъемлемым элементом системы управления бизнес-процессами, самим бизнес-процессом, а главное, носителем и хранителем социальной миссии, основой поддержки которой является внутрикорпоративная лояльность и чувство принадлежности к организации.

В задачи корпоративного университета МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» войдет развитие корпоративной культуры, ведение инновационной деятельности, проведение научных исследований, оценка компетенций, аналитические работы, разработка и проведение образовательных программ.

Сумма затрат на создание учебного центра составит 2382 тысяч рублей за первый год внедрения. В среднем стоимость обучения сотрудника МРВП ФГУП «Канал имени Москвы» составляет 10800 руб., а в год обучается порядка 75 человек. Тогда общая сумма экономии за год составит 1935 тыс. руб.

Расчеты показали, что чистый дисконтированный доход выше нуля, индекс рентабельности выше единицы, внутренняя норма доходности выше ставки дисконтирования, это говорит о том, что открытие корпоративного университета целесообразно для МРВП ФГУП «Канал имени Москвы».

2) Разработка мероприятий нематериального поощрения персонала в рамках совершенствования КСО. Предлагается разделить персонал на команды и каждые 3 месяца будет выбираться лучшая команда в организации.

Бюджет системы мотивации первоначально будет равен 140000 руб. на 3 месяца и распределяться следующим образом: 60% получает команда, занявшая первое место, 25% получает команда, занявшая второе место, 15% получает команда, замыкающая тройку лучших.

3) Повышение эффективности управления деловой карьерой работников. Одна из задач Talent Management заключается в профилактике «утечки» талантов и создании для HiPo-сотрудников соответствующих условий. Можно сказать, что сегодня управление талантами становится необходимым условием существования компании, ведь управлять талантами значит привлекать и удерживать самых лучших сотрудников, а также эффективно использовать их потенциал в корпоративных целях, затрачивая при этом меньшее количество ресурсов.

Литература

1. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие / В.Н. Курдюков, И.В. Авласенко; Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. – 103 с.
2. Тульчинский Г. Л. Корпоративная социальная ответственность. Технологии и оценка эффективности. Учебник и практикум / Г.Л. Тульчинский. - М.: Юрайт, 2022. - 338 с.

Романова Н.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, Россия, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д.23
nata-rom1974@yandex.ru*

Культурный код провинциального города: семантико-семиотическая природа

Аннотация

В данной статье рассматривается, как провинциальный город интерпретирует культурные коды в соответствии с их семантико-семиотической природой.

Целью работы является анализ понятия и значения культурного кода в общественной жизни, а также его характеристики на основе научных исследований, с рассмотрением вопроса «философии провинциального города» и особенностей его развития.

В результате работы можно сделать вывод, что культурный код провинциального города является ключевым элементом российской провинциальной культуры, представляющим интерес для научного сообщества.

Ключевые слова

Культура, культурный код, провинциальная идентичность, семиотика.

Культура играет огромную роль в современном обществе и ее значение нельзя недооценить. С помощью структурно-семиотических методов мы можем изучать культуру как упорядоченную систему кодов, а культурный код - способ передачи этой системы от одного поколения к другому и сохранение её в течение времени. Культура определяется в процессе совместной жизни общества. В зависимости от масштаба и продолжительности совместной жизни людей, мы можем говорить о различных эпохах культуры, культуре индивида и городской культуре.

Провинциальная идентичность — это чувство принадлежности к определенной местности, которое формируется под влиянием различных факторов. Культура провинции - уникальное явление. Эволюция культуры провинциальных городов определяется многообразным средовым контекстом, а менталитет и стереотипы поведения играют важную роль в формировании идентичности местности. Культура является настоящим хранителем национальных традиций. Без культуры провинции невозможна культура всей страны.[1]

Неоднозначную роль в процессе идентификации уникальностей провинций играет глобализация. В условиях глобализации провинциальная идентичность сталкивается с рядом вызовов. С одной стороны, глобализация способствует стиранию культурных различий между различными регионами, что может привести к утрате уникальности провинциальной культуры. С другой стороны, глобализация может способствовать развитию провинциальной культуры, предоставляя ей новые возможности для взаимодействия с другими культурами

У. Эко, итальянский ученый и философ, определял семиотику как научную антропологию культуры в семиотической перспективе. С точки зрения семиотики, культура представляет собой систему знаков и кодов. Основными свойствами культурного кода являются его способность сохранять свой смысл и возможность использования в коммуникации.[2] Культурный код представляет собой отражение культурного текста и его потенциала.

Г.А. Аванесова и И.А. Купцова, российские ученые в области философии, социологии и культурологии, отмечают, что культурный код представляет собой упорядоченное множество связанных между собой правил, стандартов и символов, где центральное место занимают знаки и смыслы. Культурный код формируется в определенный период времени в процессе жизнедеятельности народа.[3]

Из-за удаленности от центров развития духовных новшеств, другого темпа жизни, взаимодействия и смены жизненных установок, провинциальная культура представляет собой место, где сохраняются древние слои культуры. Город занимает важное место в иерархии

провинции, так как является основой ее культурной среды. Именно в городах сосредоточены различные направления культуры

Для более глубокого изучения провинции можно использовать понятие локальной культуры. Локальная культура представляет собой культуру, которая изучается в определенном пространственно-временном контексте, не зависимо от ее масштаба и количества характерных признаков.

Взаимосвязь древних культурных традиций различных народов и процессов обновления культуры и образования определяют особенности современной культуры провинций. Для более глубокого изучения провинциальной культуры необходимо рассмотреть такой исторический и культурный феномен, как русская цивилизация. Б.С. Брасов определяет понятие "локальная цивилизация" как социокультурное сообщество, которое формируется на основе общих, высших ценностей. Центром цивилизации является единство смыслов и ценностей народов, проживающих на ее территории. Цивилизация — это сложная система, включающая различные этносы и народы.[4]

Также необходимо выделить ещё один важный слой традиций - архетипы. Архетипы культуры представляют собой глубокие установки, которые характеризуются неосознанностью и устойчивостью в поведении и мышлении людей. Этот феномен проявляется во всех сферах жизни человека, особенно заметно в повседневной жизни.

Культурный слой - важная часть города, которая привлекает внимание людей во все времена. Каждый город имеет свои уникальные цепочки, которые представляют большой интерес для многих людей. Муром - один из главных культурных центров Владимирского региона, расположенный на левом берегу реки Оки на границе с Нижегородской областью. Богатая многовековая история города наполнена яркими событиями и культурными кодами, которые делают его по-настоящему уникальным.

Культурным символом города Мурома является река Ока, которая сыграла важную роль в его истории. На берегу Оки расположена прекрасная набережная, откуда открываются великолепные виды на реку, мост и противоположный берег, а также вантовый мост через Оку, построенный в 2009 году. Мост соединил Муром с Арзамасом и Владимиром, и стал одним из самых красивых мостов в России.

Еще одним культурным символом Мурома является памятник Илье Муромцу - герою, который стал популярным персонажем мультфильмов "Три Богатыря". По преданию, Илья Муромец родился в селе Карачарово, которое теперь входит в границы города, и стал защитником своих земляков, залив дубами старое русло реки Оки.

Говоря о культурных особенностях города Мурома, нельзя не упомянуть главный праздник города - День Семьи, Любви и Верности, который в 2008 году стал официальным в России. Этот праздник посвящен святым Петру и Февронии, которые являются покровителями семьи и брака. Эти универсальные ценности дают нам опору и поддержку, помогают нам стать сильнее. Любовь также является неотъемлемой частью воспитания детей.

Многочисленные храмы и монастыри придают Мурому уникальность и привлекательность для туристов и местных жителей. Основным богатством и культурным наследием города являются его уникальные архитектурные памятники: Козьмодемьянская церковь, Благовещенский, Свято-Троицкий и Спасо-Преображенский монастыри, Воскресенская, Введенская, Николо-Набережная и Вознесенская церкви, а также особняки и здания 19 века.

Таким образом, культурные символы помогают расшифровать социально-культурную среду провинции и определить основные культурные установки сообщества. Представленные символы культуры отражают особенности формирования культурной идентичности провинции и помогают обществу сохранить и передать культурно-историческое наследие и менталитет народа из поколения в поколение.

Литература

1. Городецкая А.В. Культурный код и его влияние на развитие провинциальных городов России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. - 2015. - № 1. - С. 45-56.
2. У. Эко. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. Петрополис, 1998. с. 47.

3. Аванесова Г.А., Купцова И.А. (2015) Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. №4 (47). Новосибирск: СибАК. 194с. С. 28-37.

4. Брасов Б.С. Цивилизация, слово, термин, теория // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. М., 1999. С. 25.